

Коллаж: ОВД-Инфо

23.04.2025, 11:22 Ростовская область

СТАТЬИ

«Что-то не так с Горецкой»: история ростовской провокаторки и свидетельницы обвинения в двух политических делах

Студентка ростовского юрфака подбивала молодых людей кидать «коктейли Молотова» и писать на стенах политические лозунги. В возбужденных позднее уголовных делах девушка становилась свидетельницей обвинения. ОВД-Инфо публикует расследование о провокаторке Веронике Горецкой — кто оказался по ее вине в заключении, как она организовывала эпизоды уголовных дел, что о ней думают пострадавшие, а также как она сама комментирует произошедшее.

Третий год в ростовском СИЗО сидит Иван Благодатских. Ему было 18, когда его арестовали по статье 205 УК из-за угрозы поджога военкомата. На днях Ивану исполнился 21 год.

«Если подойти к окну, можно почувствовать весну», — пишет он корреспондентке ОВД-Инфо. Из окна его камеры в Ростовском центре видно многоэтажки.

СИЗО-1 — уже третий ростовский изолятор, в котором Иван оказался за эти два с лишним года. Его сокамерниками были разные люди: от вагнеровца до жителей оккупированных областей Украины. Последние, по словам Ивана, оказались «самыми добрыми и адекватными».

Больше всего ему не хватает «нормального общения» и воздуха.

Вряд ли Иван Благодатских встретил бы в заключении уже третий свой день рождения, если бы незадолго до своего ареста не познакомился с бывшей оппозиционеркой Вероникой Горецкой. ОВД-Инфо рассказывает, как дружба с молодой ростовчанкой привела шестерых парней к уголовным делам.

Часть 1. Дело о граффити «Путин-вор»

Торговец оружием для оппозиционеров

Старшеклассница Вероника Горецкая появилась в тусовке ростовских активистов в конце 2010-х. Она ходила на протестные митинги, где с ней познакомилась правозащитница Татьяна Спорышева. Та описывает Горецкую как «очень молодую активную девушку, которая живо интересовалась политикой». Вероника напомнила Татьяне ее саму в молодости. Они подружились и общались, по словам Татьяны, «довольно близко».

Сегодня правозащитница понимает, что уже тогда ее подруга совершала странные поступки: «Однажды она мне рассказала, что встречалась с эшником: „Вот, мне написал эшник, я пошла с ним пообщалась“». Несмотря на это, Татьяна доверяла Веронике.

Знакомый с Горецкой бывший активист Виктор (имя изменено) говорит, что девушка была в числе школьников-«навальнят», которые возникли словно «из ниоткуда, по соцсетям»: «Они тусили, общались между собой. Сотрудники штаба Навального пытались извлечь выгоду и выгоняли их на кубы (быстровозводимые конструкции для агитации — *ОВД-Инфо*) раздавать листовки».

«Просто девчуля, — спустя семь лет Виктор не припоминает особенностей Вероники. — Там таких было достаточно».

Бывший глава ростовского штаба Навального Сергей Гривко говорит, что не видел Нику — так ее все называли — именно в штабе. Ему она запомнилась как организатор просветительских мероприятий от праволиберальной партии «Демократический выбор».

В офисе «Демвыбора», на просмотре документального фильма про ненасильственный протест, с Вероникой познакомился юрист Кирилл Скрипин. Знакомство было мимолетным.

Спустя два года, зимой 2021-го, после протестов из-за задержания Алексея Навального, Кирилл вступил в открытый чат «Ростов действуй» примерно на 30 человек. «Там Вероника Горецкая была активной участницей дискуссий. И она настаивала на встрече вживую», — вспоминает Скрипин, которому на тот момент было 26 лет (Горецкой — 19).

«Все решили познакомиться, потому что это был январь 2021 года, и хотелось что-то делать. Потому что у нас в городе, в котором всегда все очень спокойно, прошли митинги на тысячу, на две тысячи человек, это вдохновляло», —

продолжает Кирилл, который и сам защищал в суде задержанных на протестной акции 31 января.

Встреча состоялась 27 февраля в 16:00 около кафе «Пить кофе» в центре Ростова. На нее, помимо Скрипина, пришли двое его будущих «подельников» — музыкант Михаил Селицкий и несовершеннолетний Алексей Иванов, а также капитан ФСБ С. С. Сидоренко. О присутствии последнего Кирилл узнал уже на суде, когда капитан предоставил «справки об оперативно-розыском мероприятии „наблюдение“», где описывал, как со стороны следил за встречей.

«Около 16:40 указанные лица разместились в кафе быстрого питания „Шаурма Шоп“. Все указанные лица сидели за столом и оживленно разговаривали», — зафиксировал, в частности, Сидоренко.

После встречи Вероника записала в телеграме контакт Скрипина как «Кирилл Шаурмечная», попросила Иванова создать закрытый чат «Наши» и предложила основать организацию с «каким-то лидером» и уставом.

При этом Горецкая наверняка знала о деле «Нового величия»: в 2019 году она участвовала во флешмобе в поддержку политзаключенных с плакатом «Я/Мы Анна Павликова» и **рассказывала** в микрофон историю от лица девушки. Знал об этом деле и Кирилл.

 YouTube Video: ITLRrW6u_Do

Иванов попытался разжечь костер под одной из надписей, но у него не получилось.

«Более в этот день ничего противоправного не совершалось», — сообщала Вероника следователям.

На этом «организация с лидером» закончилась: Роман на встречах больше не появлялся, лишь иногда писал в закрытом чате «радикальные вещи». Следователь, который вел дело Кирилла и его «подельников», захотел пообщаться с Романом, но его якобы не нашли.

Молодые люди еще несколько раз встречались с Горецкой в KFC и «Макдоналдсе». По словам Кирилла, они «общались и ничего особенного не делали». Однажды Вероника добавила в чат человека, который представлялся «торговцем оружием для оппозиционеров», — и написала ему, где именно находились в тот момент ребята. Те не стали дожидаться опасного гостя и ушли.

ЧТО ЕЩЕ СТРАННОГО ДЕЛАЛА ВЕРОНИКА ГОРЕЦКАЯ

«Иногда Вероника предлагала пойти порисовать на стенах домов. Если она не участвовала

во встречах, то обязательно писала либо мне, либо несовершеннолетнему Иванову, спрашивала: „А что вы делали? А куда вы ходили?“ — Если рисовали, она просила скинуть фотки», — говорит Кирилл, добавляя, что «просто за компанию ходил».

Он вспоминает, что на прогулках Вероника все время снимала: «Это немножко напрягало. Я даже один раз, помню, в шутку сказал, типа ты ведешь оперативную съемку, да? Она объясняла тем, что, ну, вот мы тут что-то делаем, можно же это выкладывать. Хотя никто ничего не делал».

Позднее именно из-за сделанных Вероникой фотографий Кирилл оказался в ростовском СИЗО: «Я хоть и не рисовал, но она меня так сняла интересно возле стены, что как будто я рисую. То есть, ну, если бы я был судьей, я бы тоже в это поверил».

«Омоновец стоит и автоматом тычет. Очень неожиданно»

12 марта Вероника предложила парням встретиться не как обычно в центре Ростова, а в Ворошиловском районе и там писать на стенах домов. Позже на допросе сама Горецкая утверждала, что идея принадлежала ребятам.

Примерно в 20:20 компания подошла к двухэтажной послевоенной сталинке на Криворожской улице, 62. Иванов достал из рюкзака два баллона — с белой и черной краской. Как позже Вероника сообщила в показаниях, Селицкий и Иванов написали на этом и соседнем домах «Путин — вор». Горецкая запечатлела процесс на свой розовый iPhone 7. На следующем допросе она «вспомнила», что Кирилл Скрипин тоже написал «Путин — вор». Сам он это отрицает.

Фото граффити, сделанное Вероникой Горецкой

КАК КОМПАНИЯ ПРИКАЛЫВАЛАСЬ С ЗАМНАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРА «Э»

После похода на Криворожскую компания встречалась еще несколько раз. На одной из этих встреч Иванов, по воспоминаниям Кирилла, «захотел звонить прикалываться»: «И Вероника Горецкая дала ему телефон замначальника Центра „Э“ Валентина Краснокутского. Он ему звонил и прикалывался».

Через несколько дней, когда молодых людей забрали в отдел полиции, Иванов сообщил Краснокутскому, что номер ему дал Кирилл. «Эшник мне говорил, типа, зачем ты ему дал мой телефон? „Одно дело — работа, а другое дело — личное, вот ногу тебе сейчас сломаю“. А я ему говорил: „Откуда у меня может быть ваш телефон?“ Ну вот после того, как я ему намекнул, у кого мог быть его телефон, он от меня отстал», — вспоминает Скрипин.

На вопрос парней, откуда у нее номер высокопоставленного ростовского эшника, Вероника, по словам Кирилла, ответила: «Ну вот у меня много кого есть телефон, я же в оппозиции давно, поэтому как-то раздобыла».

В последний раз компания встретилась 24 марта, чтобы закидать краской отдел полиции все в том же Ворошиловском районе. Молодые люди уже шли в ту сторону, когда их задержал ОМОН.

Кирилл этого не видел — его не было на встрече, так как он счел затею с краской «идиотизмом». В отдел Скрипина привезли прямо из дома: «Когда ко мне пришли в четыре утра, я спал. Я жил в коммуналке и не запирал дверь. И поэтому просто открыл глаза, а надо мной омоновец стоит и автоматом тычет. Очень неожиданно».

Задержанную вместе с остальными Веронику быстро отпустили, выписав штраф за хулиганство — так она сама сказала Татьяне Спорышевой. «Я ей говорю: покажи квитанцию. Квитанцию она так и не предоставила», — вспоминает Татьяна, которая после этого начала подозревать неладное. Позже она выступила на суде по делу Кирилла Скрипина в качестве свидетеля защиты и дала показания, опровергавшие версию бывшей подруги.

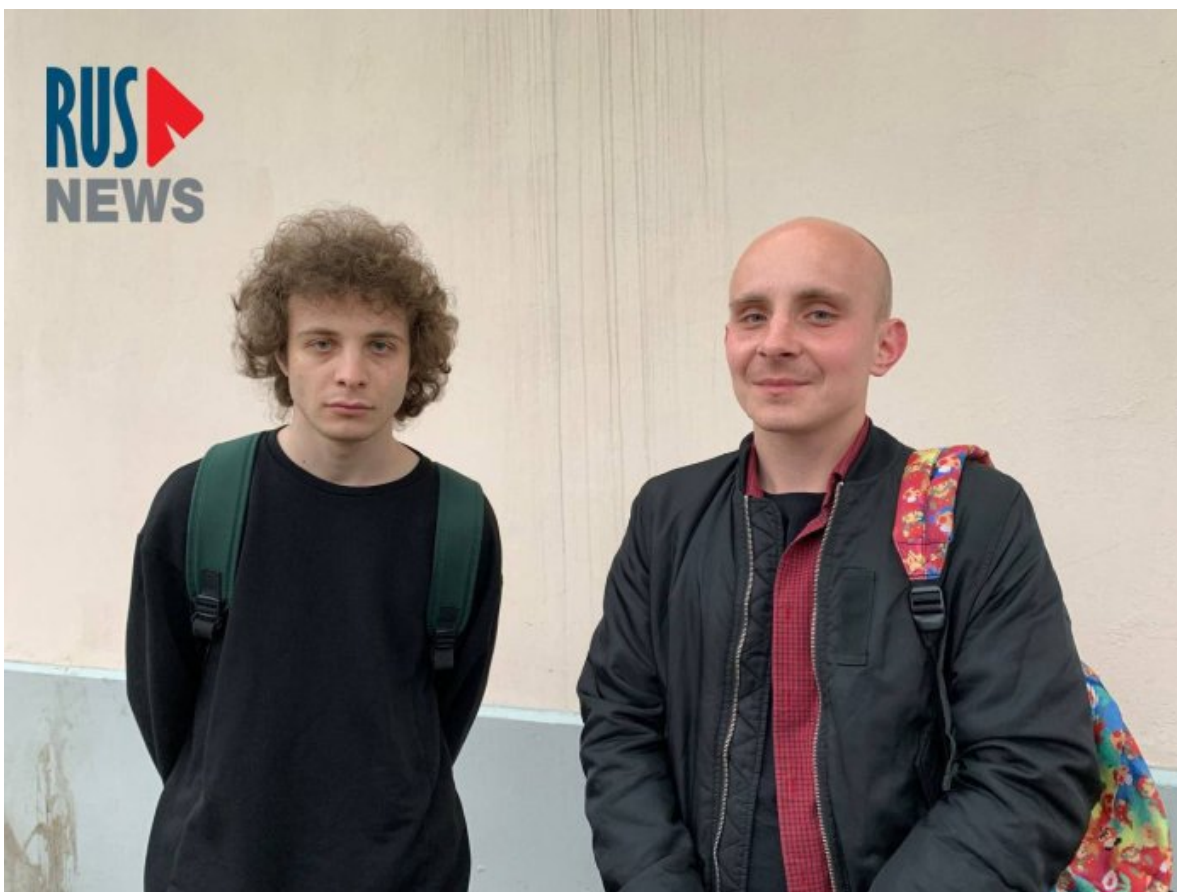
В ростовском ФСБ 26 марта **отчитались** о задержании «экстремистской группы». «Со слов предполагаемого **организатора группы**, их радикальные взгляды сформировались под влиянием одного из интернет-сообществ мессенджера „Telegram“, модераторы которого находятся в Польше. Оттуда же он получал инструкции по изготовлению **СЗУ**», — указали силовики в своем релизе.

И Селицкий, и Иванов **записали** **видео** с признаниями — позже Михаил рассказал журналистам, что сделал это под жестким давлением. Только Кирилл отказался говорить на камеру.

Следователи возбудили уголовное дело о вандализме по мотивам политической ненависти (ч. 2 ст. 214 УК). В деле был единственный эпизод с надписью «Путин — вор». Подозреваемых отпустили под обязательство о явке.

2 апреля Кирилл, никому ничего не сказав, направился в Белгородскую область. На границе с Украиной его задержали сотрудники ФСБ. Они сначала забрали его телефон, а потом вернули, чтобы парень связался с родителями.

Именно в этот момент Кириллу позвонила Вероника Горецкая. Он сбросил звонок и написал: «Привет». «Фууух, — **отреагировала** девушка. — Тебя не приняли? Все хорошо?» «Все норм», — ответил Скрипин. Она еще три раза набирала Скрипина, тот не брал трубку.

Михаил Селицкий (слева) и Кирилл Скрипин / Фото: RusNews

Сейчас Кирилл уверен, что белгородские фсбшники связались с ростовскими коллегами, а те попросили Горецкую добиться от него признания в попытке побега.

«Вероника мне пишет: „А что, Кирилл уехал? Где он?“ Потом: „Он пересекает границу“. Я спрашиваю: „Откуда у тебя такие сведения?“ И потом выясняется, что в это время Кирилла задержали», — вспоминает Татьяна Спорышева.

После задержания Скрипина отправили в СИЗО.

Вероника тем временем активно **общалась** со СМИ. Например, «Медиазоне» она **рассказала** про некоего военного, также состоявшего в чате «Наши». По ее словам, именно он предлагал создать организацию, где у каждого будут свои роли. «Горецкая предположила, что это сотрудник Центра „Э“», — писали журналисты, которым Горецкая предоставила часть записанной на диктофон беседы.

«Свидетель Горецкая является тайным агентом полиции»

«Студентку юрфака Веронику Горецкую допрашивали дольше двух часов. Полтора года назад именно она рассказала журналистам о задержании подсудимых и о предполагаемых провокациях. Теперь она „свидетель-изобличитель“», — **сообщала** в июле 2022 года из зала суда корреспондент издания 161.ru.

На суде Горецкая частично подтвердила свои показания (есть в распоряжении ОВД-Инфо). Из них следовало, что Вероникой двигало любопытство, и «никакой политической стороны [она] не принимала». «Мне стало интересно обсуждать с ними [Кириллом, Селицким, несовершеннолетним Ивановым] эти темы, а именно ситуацию в стране, не подозревая о преступных настроениях этих людей», — было указано в протоколе.

Также Горецкая сообщила, что «никаким образом не подстрекала к совершению противоправных действий», «политические надписи на стенах домов не наносила, коктейли Молотова не изготавливала и не бросала их в стены».

При этом в суде Вероника призналась, что однажды все же бросила бутылку с зажигательной смесью в «развалины». В суде адвокат Кирилла Скрипина Ирина Гак поймала Горецкую на этом противоречии и заявила: «Мы полагаем, что свидетель Горецкая является тайным агентом полиции, провокатором». Вопрос защитницы о коктейлях Молотова судья сняла.

В распоряжении ОВД-Инфо есть подтверждающее видео. На нем, предположительно, Вероника — стройная длинноволосая девушка в короткой юбке — бросает бутылку с зажигательной смесью в бетонный забор, разрисованный граффити. Коктейль Молотова приземляется в десятках сантиметров от забора. «Она не долетела», — комментирует Горецкая. Кто-то поднимает полыхающую бутылку и отдает ей. Вероника снова бросает — с тем же результатом. «У меня не хватает сил ее разбить», — жалуется она. / Коллаж: ОВД-Инфо

По словам Кирилла, в суде «было видно, что Горецкая как бы пытается все равно показать, что она на самом деле не сотрудничает с правоохранительными органами, что просто вот так получилось».

В СИЗО Скрипин провел несколько месяцев, в сентябре 2021 года его отпустили без каких-либо объяснений. Потом начался судебный процесс. У Кирилла открылся туберкулез — он считает, что заразился в изоляторе. Затем Скрипин два месяца лежал в больнице. «Я быстро вылечился, так как это была ранняя стадия», — вспоминает он.

В марте 2023-го дело против него **прекратили** в связи с истечением срока давности. Еще раньше прекратили дело против Иванова. А Михаилу Селицкому, которого 24 октября 2022-го **приговорили** к полутора годам ограничения свободы

и принудительному амбулаторному лечению в психиатрической больнице, **отменили** приговор.

Кирилл Скрипин до сих пор не знает, чем руководствовалась Вероника Горецкая, подставляя его и остальных. Но зла на нее не держит: «Странно удивляться, что человек, сотрудничающий с правоохранительными органами, делает что-то подлое и гадкое. Это как дождю осенью удивляться».

Пару раз Кирилл издалека видел Веронику у здания Южно-Российского института управления, где та училась на юриста. Желания с ней общаться у него нет.

Кто эшник, а кто фсбшник

«Я говорю: „Вероника, че ты мне врешь? Ты сотрудничаешь с органами?“ Она: „Хи-хи-хи-хи“, — вспоминает Татьяна Спорышева.

Бывший ростовский правозащитник Руслан (имя изменено) утверждает, что у Вероники «была странная репутация девчонки», которая встречается с активистами, «а потом на них неожиданно заводят административные дела за какие-то посты, за еще какую-то херню».

Поэтому когда летом 2021 года Горецкая пришла на организованную Русланом встречу по случаю выдвижения в Госдуму его друга Александра Рябчука, активист уже имел о ней представление. Правда, не сразу узнал девушку в длинной юбке и черной маске. Вероника сама подошла к Руслану познакомиться и сразу стала предлагать идеи: «Я подумал, ну, как бы это очень странно, когда ты впервые встречаешься с человеком, сразу же предлагаешь ему какую-то движуху непонятную. После этого я просто всем ребятам, кто пришел на эту встречу, сказал: давайте съедемся отсюда дружно. Мы сделали вид, что расходимся. Она всячески пыталась увязаться за нами, но мы в итоге все-таки свалили без нее».

ЕЩЕ ОДНА ИСТОРИЯ О ВЕРОНИКЕ ГОРЕЦКОЙ

Бывший глава ростовского штаба Навального Сергей Гривко рассказывает, как нанял активистку, когда в 2020 году баллотировался в Ростовскую городскую думу, — несмотря на то, что его предупредили о возможной работе Вероники на Центр «Э».

«Она предлагала услуги своих сборщиков [подписей избирателей]. Я согласился, чтобы несколько человек от нее собирали подписи, так как нужны были опытные сборщики. Несколько подписей ее сборщиков были забракованы, меня не допустили к выборам», — говорит Сергей, который с тех пор не пересекался с Никой.

«Потихоньку появилось мнение, что что-то не так с Горецкой», — говорит бывший активист Виктор. Почему же до 2022 года многие оппозиционеры продолжали общаться с Вероникой?

«В такой оппозиционной среде вообще подозрительности очень много. Ты видишь, как все друг друга упрекают: „ты ментовской“ — „нет, ты ментовской“. И все грызутся по этому поводу. Это вызывает отторжение определенное», — говорит Кирилл Скрипин.

«Эта паранойя бродила все время: „Ой, а кто эшник, а кто фсбшник?“», — подтверждает Татьяна Спорышева.

Виктор вспоминает, что его самого подозревали в работе на органы: «У меня был личный конфликт с Анастасией Шевченко, о котором я до сих пор жалею: якобы я вел себя местами подозрительно, и она решила со всеми это обсуждать. Люди подозревали друг друга в одном, другом, третьем, вот такая суматоха была».

Анастасия Шевченко, которая с 2017 по 2018 год возглавляла ростовское отделение «Открытой России» и стала из-за этого фигуранткой уголовного дела, объясняет общую атмосферу спецификой региона: «Это в целом такая тактика действий у ростовских эшников. Так же было и в моем деле. Они находят свидетеля обвинения — в моем случае это были НОДовцы — который посещает все мероприятия и потом выдает про тебя какие-то неподтвержденные данные. Про меня, например, говорили, что я являюсь шпионом датской или британской разведки. Но это даже в суде не стали слушать».

В закрытом (и заброшенном) чате ростовских оппозиционеров корреспондентка ОВД-Инфо обнаружила переписку между Вероникой Горецкой и следующим после Шевченко координатором ростовской «Открытки» Еленой Меньшениной. «Ты — провокатор? Стукач?» — спросила Елена у Ники после того, как участники чата обвинили ее саму в сливе эшникам чувствительной информации. Это было в августе 2021 года: Кирилл Скрипин уже сидел в СИЗО, суд по делу о граффити еще не начался.

ЧТО НАМ СКАЗАЛ БЫВШИЙ СОРАТНИК ГОРЕЦКОЙ

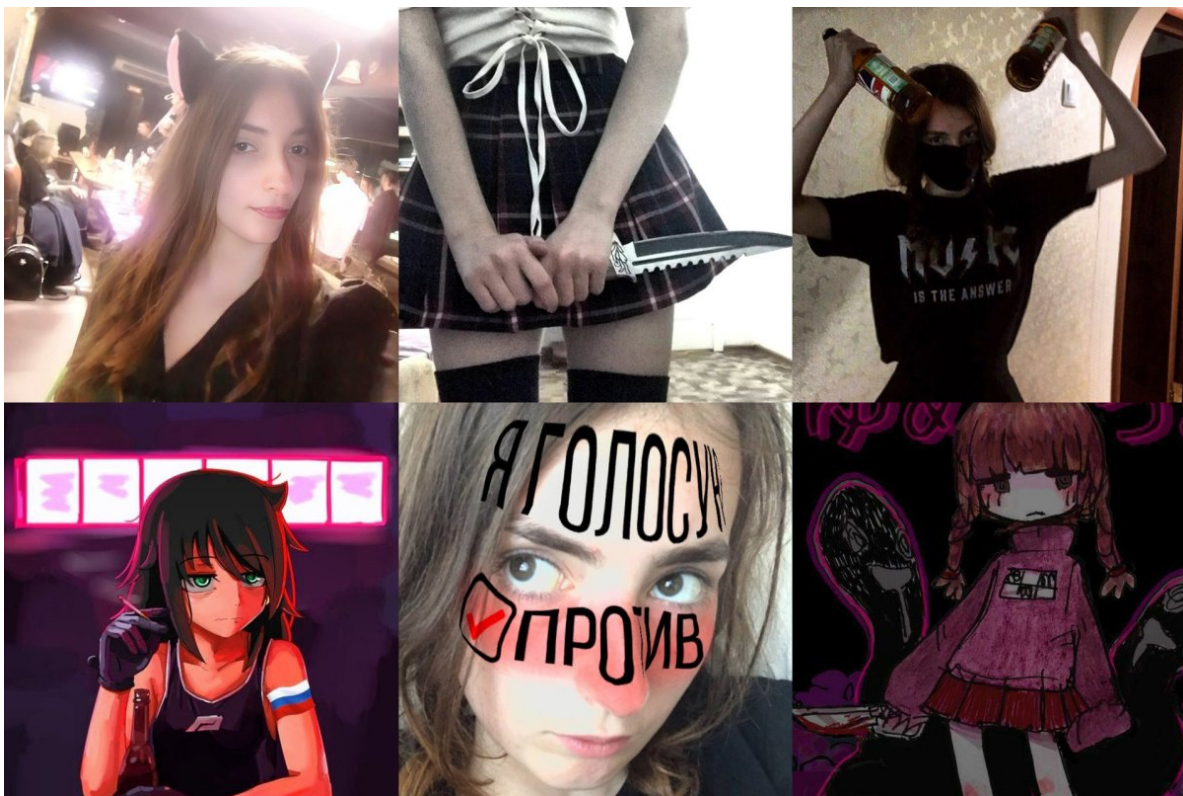
«Можно было подумать на любого, что он работает на спецслужбы. Да и тогда не было таких громких сфабрикованных гэбешниками дел, а слухи про того или иного рождались каждый день», — говорит Сергей Гривко из ростовского штаба Навального. Сам он слышал подобное в том числе про Андрея Склярова из ростовского отделения партии «Демократический выбор» — в конце 2010-х Горецкая активно работала с ней.

Скляров, который более пяти лет назад переехал в Петербург и даже **баллотировался** там

в губернаторы, сообщил корреспондентке ОВД-Инфо, что «ростовские события [его] слабо касаются и почти не интересуют»: «С Вероникой я оборвал всякие контакты еще в 2020 году». Уголовные дела, по которым Горецкая проходит свидетельницей обвинения, Скляр назвал «любопытными и печальными историями» и на дальнейшие вопросы отвечать не стал.

«Во всей ростовской активистской среде было четкое ощущение, что эта дама [Горецкая] просто помогает ментам палки набивать. Ну и поэтому давние активисты с ней сразу же перестали контактировать и вышли из чатов, где она была», — говорит Руслан.

По словам Татьяны Спорышевой, у Горецкой было «огромное количество телеграм-чатов, куда она приглашала людей и начинала вбрасывать темы». Правозащитница знает об этом, поскольку сама Вероника пересылала ей «очень много ссылок». Позднее, когда возникли подозрения, Татьяна стала переходить по этим ссылкам: «Вероника смотрела, кто отреагирует, и потом на базе этого создавалась узкая группа, где уже вбрасывались более опасные идеи».

Некоторые фото из телеграм-профиля Вероники Горецкой / Коллаж: ОВД-Инфо

Как и другие опрошенные ОВД-Инфо ростовские активисты, Спорышева уже уехала из России. Это произошло летом 2023 года — после того, как Татьяна попыталась расследовать смерть музыканта и антивоенного активиста Анатолия Березикова в спецприемнике, и к ней самой пришли с обыском силовики.

Татьяна, которая несколько лет не общалась с Вероникой Горецкой, рассуждает: «Если раньше информация была открыта, были какие-то акции, где можно пересечься, то сейчас такого нет. Сейчас все очень закрыто, конечно». Таким образом, считает она, новые активисты о репутации Ники могут и не знать.

ЧТО ПРОИСХОДИТ С РОСТОВСКИМ АКТИВИЗМОМ СЕГОДНЯ

Ростов-на-Дону — город, где танк **застрял** в воротах цирка. Где **судили** украинских военнопленных по делу «Азова». Где заключенные СИЗО-1

захватили в заложники сотрудников ФСИН. Где покончил с собой анархист Роман Шведов, осужденный на 16 лет за поджог здания администрации. Где на Северном кладбище так много могил участников войны в Украине, что места почти закончились. Где регулярно воют сирены, и на них уже не обращают внимание.

Ростовская область граничит с Донецкой и Луганской областями Украины. За несколько дней до полномасштабного вторжения сюда стали перевозить жителей Донбасса. 24 февраля 2022 года на антивоенную акцию перед Публичной библиотекой в Ростове вышли, по информации 161.ru, «несколько десятков горожан и в разы больше силовиков».

Несмотря на это, некоторые ростовчане продолжали и дальше выходить в годовщины начала войны, а затем — в день смерти Алексея Навального. Место сбора — мемориал жертв политических репрессий («Невинно убиенным») в Парке Строителей в центре. Этот монумент из трех стел и Стены скорби установили в середине 1990-х по инициативе «Мемориала». На памятнике указано, что в Ростовской области с 1921 по 1962 годы репрессировали 90 тысяч человек.

«Мы собирались на вечер писем политзаключенным, это было открытое мероприятие. Пришел чувак, вообще неизвестный. Он выглядел, знаете, прямо как будто курс молодого эшника прошел: вот эта барсеточка через плечо... Думаю: ладно, может быть, я уже немножко поплыл кукухой, мне они везде мерещатся. Так что вы думаете? Через какое-то время он говорит: „Я вообще диверсии планирую совершать“. И ты понимаешь, что если сейчас ему скажешь „да,

пойдем“, тебя задержат прямо на выходе. Ну, он ушел и больше ни на одном нашем мероприятии не появился», — рассказывает молодой ростовский активист Аркадий.

Ростовские силовики, по его словам, «очень агрессивные», с «карт-бланшем на вседозволенность»: «Ощущение, что они достанут кого угодно откуда угодно, сделают с тобой, что захотят, и ничего им за это не будет».

Помимо обычного набора силовиков, с началом войны на улицах Ростова появились патрули военной полиции, которая вообще-то должна обеспечивать порядок в Вооруженных силах, а не среди гражданских. «Ходят парами с этими шевронами, — описывает Аркадий. — У меня была с ними ситуация. Мы с подругой шли, весело болтали, что-то напевали. Но, увидев их, замолкли. Это произошло на рефлексном уровне. Они такие: „Ну и правильно“. То есть они чувствуют, что они здесь главные и их должны слушать».

«Все, что я описываю, никак не мешает нам по вечерам собраться в кофейне или баре, — говорит тем не менее Аркадий. — Если приехать в Ростов и не погружаться в контекст, первое время будет ощущение абсолютно спокойного города».

Оставшаяся в городе оппозиция с началом войны ушла в подполье. Аркадий отмечает, что «сформировался пузырь доверенных лиц», и «к новым людям все относятся с недоверием».

Часть 2. Дело о неслучившемся поджоге военкомата

«Зажалить хуйло до смерти»

В марте 2022 года, через несколько дней после начала большой войны, в ростовских телеграм-каналах **распространили** предостережение о Веронике Горецкой: «Есть человек, добровольно или принудительно сотрудничающий с органами и провоцирующий молодежь на несанкционированные акции, соответственно тут же сдающий их. Если вам дороги ваши свобода, здоровье и даже жизнь, зайдите и посмотрите, не состоите ли вы в одних чатах и группах с этим человеком. Если состоите, выйдите из этого чата, заблокируйте этого пользователя».

Правда, вскоре **появилось** опровержение. «Оппозиция лепит из [Горецкой] сексота», — написал неизвестный автор, добавив, что в посте-предостережении «телефон указан неизвестно чей, судя по ботам — какой-то „общаковый“». Это не так: в утечках номер ассоциирован с двумя персонами. Одна из них — несуществующая Муравьва Юлиана Германновна 1945 года рождения, с актуальным Telegram ID Вероники Горецкой. Второй — Андрей Скляр из ростовского «Демвыбора», который не стал отвечать на вопросы о Веронике.

«На самом деле ростовским активистам Горецкая довольно известна, ее выкинули практически из всех чатов, и все прекрасно знают, кто она такая, — говорит Татьяна Спорышева, которая последние несколько лет не общается с Вероникой. — Но я уверена, у нее по-прежнему огромное количество групп, где она сидит, шуршит»

На сегодня Горецкая присутствует как минимум в 150 открытых чатах с двух телеграм-аккаунтов, которые, предположительно, принадлежат ей: один с изображениями муми-троллей

в профиле, второй — с фотографиями самой Вероники. Тематика разнообразная: чаты, посвященные поимке педофилов, ультраправые и неонацистские, родительские и оппозиционные, чаты антиваксеров и сталинистов, для помощи украинским беженцам и обсуждения криптовалют.

В одном из них, украинском анархо-чате, корреспондентка ОВД-Инфо обнаружила пост Горецкой со ссылками на сетку групп под сводным названием «Свобода и воля». Каналы были посвящены радикальному протесту против мобилизации, в них собирали «донаты на бавовну» и предлагали «зажалить хуйло до смерти». В сетке не было сколько-нибудь значимой аудитории (максимальное количество подписчиков — несколько десятков человек в ростовской группе), и уже 20 декабря она, в целом, свернула работу.

Другие примеры онлайн-работы Вероники после февраля 2022-го мы не нашли. Зато спустя почти два года стало известно о ее работе оффлайн.

Внушение мысли о поджоге военкомата

Весь 2022 год ростовчанин Иван Благодатских провел дома. У восемнадцатилетнего юноши диагностировали тревожное расстройство и ОКР: он постоянно мыл руки, стал есть разные продукты только в определенные дни, по несколько раз произносил вслух одни и те же слова и предложения. Его преследовал страх заразиться, заболеть, умереть. Иван лечился и занимался с психологом. Колледж, в котором он учился на третьем курсе по специальности экономика и бухгалтерский учет, практически забросил. Все время проводил за компьютером.

В «аквариуме» Южного окружного военного суда стоят, обнявшись, Илья Кудинов и Ахмед Рамалданов, рядом, крайний справа, — Иван Благодатских / Фото: SOTAvision

Незадолго до нового 2023-го года Иван познакомился с Вероникой: вероятно, Горецкая, знавшая о диагнозе, разыграла поддержку и сочувствие. На празднование нового года Вероника пригласила Ивана в гости к его ровеснику Мечиславу Малышевичу, с которым ранее познакомилась на акции оппозиции. Позже он стал свидетелем обвинения по уголовному делу Ивана.

На суде Малышевич рассказал, как «краем уха» услышал, что Благодатских и два других фигуранта дела — Илья Кудинов и Ахмед Рамалданов — негативно высказывались о российской власти и «не особо поддерживают „СВО“». Также Малышевич сообщил, что все трое обвиняемых якобы состояли в Революционной рабочей партии (РРП), цель которой, по версии Мечислава, — свержение правящей власти.

В самой РРП ОВД-Инфо заявили, что в партии состояли только Кудинов и Рамалданов. Партийные товарищи знали про репутацию Вероники Горецкой и предупредили о ней соратников, но те не послушали. Оба парня еще до наступления

2023 года вышли из РРП. «Разошлись во взглядах», — пояснили в партии, предложив уточнить, что это значит, у самих заключенных.

ЧТО АХМЕД РАМАЛДАНОВ ОТВЕТИЛ ОВД-ИНФО

На письмо ОВД-Инфо ответил 23-летний Ахмед Рамалданов: «Разные у меня были взгляды, и всякий раз я приходил к тому, что ошибаюсь. Сейчас я придерживаюсь разумности и миролюбия». Он рассказал, что учился в московском колледже, потом подрабатывал в шиномонтаже и готовился к поступлению в строительный университет. Находящийся, как и Иван, в Ростовском центре, Ахмед отметил, что условия его содержания стали «заметно лучше»: «Меня больше не беспокоят крысы размером с кошку и тараканы с пачку сигарет».

«Знаете, я даже не удивлен, что Вероника привлекла ваше внимание, учитывая все ее „достижения“», — добавил Рамалданов. Он согласился дать нам интервью, но его следующее письмо мы так и не получили.

Иван Благодатских познакомился с Ахмедом и своим ровесником Ильей Кудиновым на праздновании Нового года у Мечислава Малышевича. Во второй раз он увидел обоих через несколько дней, 2 января, когда Вероника позвала его продолжить отмечать.

В ту же ночь всю компанию, включая Веронику, задержали силовики. По версии следствия, у ребят были с собой бутылки

с зажигательной смесью, и они ехали в такси в сторону военкомата.

Адвокату по назначению, которого вызвали в отдел полиции, сообщили, что Благодатских задержали за хулиганство. Суд назначил Ивану арест на два месяца. Только через месяц родственники парней узнали, что на самом деле их задержали по п., а ч. 2 ст. 205 УК: угроза теракта, совершенная группой лиц по предварительному сговору (до 15 лет лишения свободы). Илье и Ивану также **вменяют** ст. 205.1 ч. 1.1 УК — склонение к террористической деятельности (тоже до 15 лет).

Сама Горецкая — которая, по версии следствия, не только познакомила молодых людей друг с другом, но и внушила им мысль о поджоге военкомата — написала явку с повинной и по делу проходит как свидетельница стороны обвинения.

Дело слушают в Южном окружном военном суде. На процесс о несостоявшемся поджоге, как и на другие в этом суде, не ходит почти никто, кроме родственников фигурантов. Общественность не узнала бы о деле, если бы спустя без малого два года об одном из заседаний не **написала** SOTAvision. После этого процесс временно закрыли.

Ивану — с его ОКР и тревожным расстройством — непросто выживать в СИЗО. «Лечения не получает, так как там это в принципе не считают за заболевание», — **рассказывает** его мама. Она охарактеризовала сына как «спокойного, доброго, доверчивого парня».

Связаться с Малышевичем, который сейчас учится на первом курсе Института креативных индустрий Донского государственного технического университета по направлению «Производство цифрового контента», нам не удалось.

Свидетель обвинения Мечислав Малышев / Фото: личная страница во «ВКонтакте»

Вероника Горецкая по телефону сообщила корреспондентке ОВД-Инфо, что не будет комментировать дело из-за боязни, что на нее как на свидетельницу окажут давление, и повесила трубку.

«Просто дебилов нашла, которые повелись»

«Смотрите, то, что [Веронику] все характеризуют негативно... Я вот этих, которые все, ну, скажем так, многих из них знаю. Это, знаете, такое комьюнити, которое всегда включает представителей разных движений, каких-то партий, организаций запрещенных, разрешенных, там, и все друг друга в чем-нибудь подозревают, обязательно в чем-нибудь обвиняют. Выясняют, кто из них сильнее борец за правду, кто работает на ментов, кто кого сдал. А Веронику недолюбливают, скорее всего, из-за того, что она очень жестко прикалывалась с них. Ну, это такая форма юмора, что ли, наверное», — рассуждает друг Горецкой по прозвищу Седой, который, по собственному

признанию, «наверное, единственный, кто о Веронике может нормально сказать».

«Дружим мы, потому что я никогда ее не осуждал», — поясняет он.

Седой — единственный из согласившихся с нами поговорить, кто до сих пор общается с Вероникой. Он намного старше нее — даже его дочь взрослее Горецкой. Последний раз Седой виделся с Вероникой не так давно: он купил у нее кулек сушеных грибов, потом подвез на машине в центр.

«Пообщаться успели, но не более получаса. Все, что она успела рассказать, что отучилась в автошколе, экзамены не сдала пока», — рассказывает мужчина.

Седой познакомился с Вероникой в одном из чатов в 2019 году. В 2020-м они развиртуализировались на малочисленном митинге памяти Бориса Немцова в сквере Дортмунда.

«Мне просто интересно было посмотреть, что это за фигня», — объясняет Седой свой поход на митинг.

Потом они пересекались еще несколько раз, и Седой предложил Веронике вместе съездить в детский дом в Аксае — поддержать местных воспитанников. Она согласилась, ей было интересно.

«Маленький мальчик, годика два, сидит, рисует на прянике кремом из пакетика. Ника его сняла на телефон, говорит:

„Хочешь на себя посмотреть?“ „Ну, давай“, —

он поворачивается. Он такой счастливый был! Ну, то есть она такая, знаете, ну, как мама, как старшая сестра. Все это с теплотой, как бы», — вспоминает Седой.

«[Ника] одинока, ну просто потому, что ей непросто своего уровня человека найти», — добавляет он.

Седой характеризует Веронику как «умную, но рассеянную девочку»: «Ну, бывает, ее несет куда-то не туда. Вечно на какие-то приключения несет, блин. То есть я вполне себе понимаю, что она оказалась в этой ситуации. Запросто приколола каких-

нибуть пацанов, там что-то замутила. Даже не с целью их сдать, а вместе с ними поучаствовать в этом. Ну, а кого ей позвать? Меня, блин? Ну, я не пойду».

После разговора с корреспонденткой ОВД-Инфо Седой решает спросить у Вероники про дело о неслучившемся поджоге. Затем возвращается с мнением — его подруга ни в чем не виновата: «Просто посмотрите переписку одного из Ваших подзащитных. Бедненькие мальчики, которые ничего не соображают, на какую-то провокацию повелись. Вы чего хотите? Чтобы она сидела в соседней камере? Ира, Вы его защищаете. Он узник совести? Или просто отморозок?»

На сделанном Вероникой скриншоте — ее переписка с неизвестным человеком (аккаунт удален). Он пишет девушке: «Я за любые взрывы и смерти. Похуй на идеологию. Ненавижу людей». Седому Горецкая поясняет: «Вот его, например, посадили». Фамилию собеседника-мизантропа она не называет.

«Оставь Нику в покое. Не лезь к ней вообще, — наставляет Седой корреспондентку ОВД-Инфо. — Если она и подбила этих типов, то они сами виноваты. Ну разве не так? Ника мне говорит, что она у ментов не на крючке. Может, это и от нечего делать, я вполне допускаю такой вариант. И все то, что она провоцировала, тоже было не с подачи ментов. Просто дебилов нашла, которые повелись. Ну она вот такая».

Фото из телеграм-профиля Вероники Горецкой

Затем Седой пересылает корреспондентке ОВД-Инфо записанное Вероникой голосовое сообщение.

Девушка говорит: «Я не вижу смысла вот этой бабе... Я, кстати, знаю ее, блядь, она из Питера, дура, в бюджетной структуре, кстати, работает, ну, не в этом суть. Я не вижу смысла перед ней как-то оправдываться. Что бы я ей ни сказала, они это обернут против меня. Прошное дело, когда по этому граффити, так и получилось. Дело, на самом деле, ничего не стоило. Надо было просто с самого начала всем признаться. И не было бы никакого спектакля. Они же, вот эти ОВДшники, начали нам советовать всем, чтобы мы права качали, там 51-ю статью брали. Блядь, дело о граффити на заборе, понимаешь? И в итоге вот этот один, который последний с ними остался работать, он в СИЗО, там,

два месяца отсидел. А ОВДшники — им нужен спектакль, шоу, чтобы были узники совести, чтобы выставить, какой режим плохой, нечестный, какие кругом провокаторы, агенты и все в этом духе. И они за это деньги получают. Чем больше будет спектакль, чем больше будет желчи, тем больше им на это выделяют денег, то есть у них вся суть в этом. Поэтому не хочется мне с ними даже общаться. Зачем? Ради чего оправдываться? Опять-таки, я тебе скинула скриншот. Ну, там по двум-трем сообщениям понятно, что за люди сели в тюрьму, что это не узники совести, это просто чистые мудаки, которые просто искали, что где поджечь. Почему я с ними общалась? Потому что со всеми я общаюсь, с дураками часто общаюсь. Понимаешь, у меня еще такой дипломатичный характер, что я не хочу ничего доказывать, не хочу в спор лезть. Вот, допустим, есть общий знакомый Макс. И он мне часто затирает какую-то фигню: что СССР не развалился, юридически мы в СССР живем, про какие-то секты... Я к нему нормально отношусь. Я киваю, как бы пытаюсь иногда разобраться, найти какую-то логику. Но касательно Макса и, там, есть у меня еще такие, ну, просто то, что он предлагает, это бессмысленно, это не опасно, это не вредно. А есть именно чистые дебилы, которые, понимаешь, „пойдем, чего-нибудь взорвем, кого-нибудь убьем“. Ну и как бы, конечно, закономерно, что эти дебилы окажутся в тюрьме. Понятное дело, что все читается, все слушается. И потом приходят ко мне и спрашивают: „А знаешь их?“ Я говорю: „Ну, знаю, да“. И как бы что? Что, мне на их сторону становиться? Бить себя рукой в грудь и говорить, что вот я тоже такая же, я поддерживаю терроризм? Ну, с точки зрения ОВД-Инфо, я так и должна была поступить. С одной стороны, как бы, у нас власть, ну, мягко скажем, не идеальная. То есть есть с чем бороться. А с другой стороны, понимаешь, те, кто финансирует все эти оппозиционные движения, ОВД-Инфо — они все грантоеды, все западные. Вот они ничем не лучше. Реально, блядь. Они, наверное, еще и даже хуже»

